

Опасная профессия: эволюция уголовных рисков арбитражных управляющих в 2026 году.

До недавнего времени профессиональное сообщество арбитражных управляющих оценивало свои риски преимущественно в плоскостях, привычных для классического цивилиста – гражданско-правовой и административной. Взыскание многомиллионных убытков, изнурительные споры о субординации требований, оспаривание сделок и дисквалификация по ст. 14.13 КоАП РФ казались главными барьерами, отделяющими успешный антикризисный менеджмент от профессиональной катастрофы. Десятилетиями банкротный процесс воспринимался как шахматная партия в рамках Арбитражного процессуального кодекса, где ценой ошибки была потеря вознаграждения, репутации или, в худшем случае, личных активов.

Однако в 2026 году пора признать, что правила игры изменились. Банкротство перестало быть сугубо экономическим спором между должником и кредиторами. Статистика профильных ведомств и СРО фиксирует резкий рост числа уголовных дел, в которых фигурируют арбитражные управляющие. Сегодня правоохранительные органы (МВД, ФСБ и СК РФ) часто рассматривают процедуру несостоятельности не как легальный инструмент оздоровления рынка, а как зону повышенной криминальной концентрации. Сам арбитражный управляющий превратился в специального, наиболее уязвимого и удобного субъекта уголовного преследования. Вектор сместился от абстрактных угроз и представлений прокуратуры к реальным тюремным срокам и арестам в зале суда.

Главная ловушка для современного арбитражного управляющего кроется в особенностях профессиональной психологии. Практикуя годами в плоскости арбитражного процесса, управляющие склонны проецировать стандарты доказывания гражданского права на уголовное судопроизводство. Это фундаментальное, а порой и роковое заблуждение.

В арбитражном суде пассивность оппонента, процессуальные эвфемизмы или недосказанность могут трактоваться в пользу управляющего. В уголовном процессе система работает иначе: здесь иной вес доказательственной базы, жесткие принципы работы оперативников, следователей и сотрудников прокуроров, а также устоявшийся обвинительный уклон процедуры предварительного расследования.

То, что в арбитражном процессе выглядит как обычная хозяйственная стратегия (например, привлечение сторонних консультантов, затягивание инвентаризации или компромиссное мировое соглашение), следователь или оперативные сотрудники с присущей им профессиональной точностью облачают в жесткие формулировки растраты, мошенничества или коммерческого подкупа.

Более того, уголовное преследование сегодня становится одним из излюбленных инструментов в руках недобросовестных кредиторов и бенефициаров. Проиграв обособленный спор в рамках банкротного дела, оппоненты все чаще идут по силовому пути.

Заявление в правоохранительные органы часто пишется с целью деморализовать управляющего, добиться его отстранения через меру пресечения и получить доступ к документации должника.

Профессия арбитражного управляющего сегодня напоминает хождение по минному полю – цена любой управленческой или юридической ошибки выросла многократно.

Рассмотрим же ключевые уголовные риски арбитражных управляющих в 2026 году с примерами из актуальной судебной практики и резонансных уголовных дел

Статья 159 УК РФ (Мошенничество). Самый массовый и жесткий инструмент следствия.

Привлечение управляющих по статье 159 УК РФ — это наиболее распространенная практика. Следствию значительно проще доказать общую диспозицию мошенничества (хищение путем обмана или злоупотребления доверием), чем пробиваться сквозь сложные экономические барьеры специальных банкротных составов.

Рассмотрим некоторые ситуации, закончившиеся реальными уголовными делами.

Дело о бриллиантах. 30 июля 2026 года прокуратура Челябинской области сообщила об утверждении обвинительного заключения в отношении арбитражного управляющего, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 303 УК РФ (фальсификация доказательств), ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ (покушение на мошенничество).

По версии органов следствия, в ноябре 2025 года 62-летний обвиняемый, являясь конкурсным управляющим общества с ограниченной ответственностью, после того как судебные инстанции отказали ему в возврате ранее изъятых бриллиантов, стоимость 72 миллиона рублей, сфабриковал документы об их наличии в собственности организации, внес ложные данные в систему контроля за оборотом драгоценных камней и подал в арбитражный суд иск об истребовании в конкурсную массу.

Преступный умысел не был доведен до конца, так как действия управляющего были пресечены региональным УФСБ.

Дело швейной фабрики «Люста». В Татарстане конкурсные управляющие Вячеслав Карев и Марат Биккинеев использовали процедуру банкротства крупнейшей швейной фабрики Набережных Челнов для вывода ее имущества через подконтрольные структуры. Судом оба управляющих признаны виновными, получили по 3 года лишения свободы, причем если Биккинева наказание будет условным, то Карев отправится в места лишения свободы — его взяли под стражу прямо в зале суда.

Статья 160 УК РФ (Присвоение или растрата).

Если имущество или счета компании легально перешли под контроль управляющего, но используются им нецелевым образом, вменяется статья 160 УК РФ.

Дела о присвоении личных средств банкротов.

В апреле 2026 года прокуратура Ставропольского края сообщила об утверждении обвинительного заключения в отношении 53-летнего арбитражного управляющего. По версии следствия обвиняемый, являясь финансовым управляющим двух жительниц города Ессентуки, с сентября 2021 года по июль 2022 года похитил денежные средства своих

подопечных, которые предназначались для реализации требований кредиторов. Арбитражный управляющий обвиняется по ч. 3 ст. 160 УК РФ. Общая сумма ущерба оценивается в 300–320 тысяч рублей.

В марте 2026 года прокуратура Шебалинского района поддержала государственное обвинение по уголовному делу в отношении жительницы г. Барнаула Алтайского края. Она признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ. По версии обвинения в 2022 году бывший арбитражный управляющий в рамках процедуры банкротства индивидуального предпринимателя растратила вверенное имущество – технологический модуль, путем его продажи без проведения процедуры официальных торгов, а вырученными денежными средствами распорядилась по своему усмотрению, минуя кредиторов. Ущерб от преступления составил 380 тысяч рублей.

Важной особенностью приведенных дел является незначительный размер ущерба, причиненного преступлением. В каждом из приведенных дел ущерб не превысил 500 тысяч рублей, тогда как преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 160 УК РФ, относится к категории тяжких.

В соответствии с разъяснениями Верховного суда Российской Федерации присвоение считается оконченным преступлением с того момента, когда законное владение вверенным лицу имуществом стало противоправным и это лицо начало совершать действия, направленные на обращение указанного имущества в свою пользу (например, с момента неисполнения обязанности лица поместить на банковский счет собственника вверенные этому лицу денежные средства).

На практике это означает, что как только управляющий перевел деньги с расчетного счета должника на свою личную карту, присвоение уже окончено. А последующее возмещение причиненного ущерба никоим образом не отменяет преступность деяния, а только может быть расценено как смягчающее обстоятельство.

Статья 204 УК РФ (Коммерческий подкуп) Банкротный шантаж и «откаты»

Поскольку арбитражный управляющий выполняет управленческие функции в коммерческой организации, получение им денежного вознаграждения за незаконные действия квалифицируется не как взятка по ст. 290 УК РФ, а как коммерческий подкуп по ст. 204 УК РФ. Практика квалификации действий управляющих по данной статье является широко распространенной на сегодняшний день.

Правоохранители выделяют три типичных ситуации для вменения ст. 204 УК РФ:

1. **Шантаж субсидиарной ответственностью (дело Олега Бакаева).** Управляющий получил 2 млн рублей от топ-менеджера за оказание содействия и непривлечение к субсидиарной ответственности, обеспечение заключения мирового соглашения с кредитором. Суд приговорил Бакаева к 7 годам лишения свободы в колонии строго режима и штрафу в размере 5 миллионов рублей.

2. **Помощь в приобретении имущества банкрота (дело Игоря Незванова)** Незванов, будучи конкурсным управляющим, получил 1,5 млн рублей от представителя коммерческой структуры за оказание содействия в приобретении ликвидного имущества по наиболее выгодной цене.

Данное дело интересно тем, что суды не согласились с первоначальной квалификации следствия по ч. 8 ст. 204 УК РФ и переквалифицировали действия арбитражного управляющего на менее тяжкую статью о мошенничестве, поскольку пришли к выводу, что господин Незванов фактически не имел возможности осуществить обещанные незаконные действия.

3. **Общее покровительство (дело ООО «ГК Виктория»)** Жесткий приговор вынесен в отношении группы арбитражных управляющих, планировавших незаконное обогащение при проведении процедуры банкротства свердловского девелопера. Юрий Ушаков, Василий Жлудов и Нурлан Мирзоев потребовали у учредителя компании-банкрота 5 миллионов рублей за общее покровительство в ходе процедуры банкротства и содействие в решении возникающих вопросов, однако успели получить только 450 тысяч рублей, после чего были задержаны сотрудниками правоохранительных органов. В данном деле суды согласились с квалификацией по ст. 204 УК РФ и приговорили обвиняемых к реальным срокам. Ушаков получил 7,5 лет, а Жлудов и Нурланов по 7 лет каждый.

Статья 290 УК РФ (Получение взятки)

Применение статьи 290 УК РФ к управляющим является исключительным случаем. Дело в том, что данный состав инкриминируется только к должностным лицам, к коим арбитражный управляющий обыкновенно не относится.

Однако, случаются и исключения – так, например, действия конкурсного управляющего ФГУП могут квалифицированы по данной статье.

Как сообщает одно из адвокатских бюро г. Москвы, в феврале 2024 года в суд поступило уголовное дело в отношении конкурсного управляющего ФГУП, обвиняемого по ч.1 ст.285, п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ.

По версии обвинения конкурсный управляющий сдал в аренду имущественный комплекс по заниженной цене, чем нанес ущерб кредитуру банкротящегося ФГУП, а также успел получить взятку от одного из покупателей имущества.

Как видно из фабулы обвинения, те же действия, которые в рамках иных дел квалифицировались бы по статье о коммерческом подкупе, имеют совершенно иную оценку при банкротстве организаций с государственным имуществом.

Статья 201 УК РФ (Злоупотребление полномочиями)

Переходя к анализу статьи 201 УК РФ, мы попадаем в зону максимального субъективизма со стороны следственных органов. Если в статьях о мошенничестве (ст. 159) или растрате (ст. 160) требуется доказать сам факт хищения активов, то статья 201 УК РФ

работает тоньше. Она становится главным оружием кредиторов, когда действия управляющего формально законны, но их экономический результат не устраивает оппонентов.

С того момента, когда арбитражный управляющий в результате утверждения его в процедуре банкротства принимает на себя функции единоличного исполнительного органа (директора) должника, он автоматически становится специальным субъектом преступления, предусмотренного рассматриваемой статьей.

Ответственность наступает за использование полномочий *«вопреки законным интересам организации и в целях извлечения выгод для себя или других лиц»*. На практике понятие законных интересов организации не всегда можно четко определить, тем более что такие интересы могут по-разному представляться теми или иными участниками дела о банкротстве.

В итоге стандартные антикризисные шаги, такие как привлечение сторонних юристов для сопровождения сложных обособленных споров, аренда складов для хранения специфического имущества или заключение компромиссных мировых соглашений – все попадает под подозрение и при наличии соответствующего заявления изучается правоохранительными через призму уголовной статьи.

Профессия управляющего по определению связана с предпринимательским риском. Однако правоохранительная система склонна оценивать решения арбитражного управляющего постфактум и с ярко выраженным обвинительным уклоном.

Знаковым здесь можно считать дело Павла Пименова. В январе 2024 года Верховный суд РФ подтвердил, что действия господина Пименова, направленные на реализацию акций общества по заниженной цене, а также вывод имущества в пользу подконтрольных лиц, подлежат квалификации не только по ст. 160 УК РФ, но и по ст. 201 УК РФ, поскольку были совершены в условиях злоупотребления полномочиями руководителя организации.

Вывод и рекомендации по минимизации рисков

Анализ практики привлечения арбитражных управляющих к уголовной ответственности показывает, что сегодня правоохранительная система больше не воспринимает их как независимых и неприкосновенных антикризисных менеджеров. Следует помнить, что каждое действие арбитражного управляющего может быть рассмотрено не только с точки зрения добросовестности, но и через призму статей особенной части Уголовного Кодекса.

В 2026 году законодатель последовательно продолжает развивать реабилитационные механизмы в банкротных делах, внедряя новые процедуры и увеличивая размер вознаграждения арбитражных управляющих, готовых профессионально и честно работать над проектами в интересах как должника, так и его кредиторов.

В текущих условиях работа арбитражного управляющего требует кристальной прозрачности, а четкое следование нескольким простым правилам позволит минимизировать риски привлечения к уголовной ответственности:

1. Отказ от кулуарных переговоров. Любые требования компенсаций за содействие в торгах, в вопросах субсидиарной ответственности, реализации имущества должника могут быть квалифицированы правоохранительными органами по ст. 204 УК РФ.
2. Любые действия арбитражного управляющего, запросы об истребовании документов у бывшего руководителя, решения, принятые в отношении имущества должника должны быть документально подтверждены и мотивированно обоснованы с точки зрения соблюдения интересов должника и кредиторов.
3. В случае возникновения форс-мажорной ситуации важно не допустить ее бесконтрольного развития, а своевременно предпринять меры для реагирования и защиты от рисков уголовного преследования.

Помните, что в любой ситуации, которая непосредственно связана с профессиональной деятельностью арбитражного управляющего и грозит перерасти в плоскость уголовно-правовых отношений, вы всегда можете получить профессиональную консультацию у службы безопасности СРО.

Глущенко Николай Петрович,
руководитель сводной юридической службы СРО ААУ «Синергия»

